

Любовь к книгам

Почему я не ушел, Маргарет? Нужно было уйти. Мне же плевать на Город из Зеленого Камня! Я довел вас до каньона, нужно было уйти.

Волк, почему ты вздрогнул и поднял голову?

Наверное, я сказал это вслух.

Кажется, зверь опять улыбается.

Это дождь сводит с ума. Да, нужно идти. Идти дальше. Если я не встану, то наверняка засну. И захлебнусь. Дождь задушит меня. Грязь обнимет и не выпустит.

А может, Волк убьет меня раньше.

Слышишь, Марго? Я еще немного посижу, и пойдем. Немного.

Ты молчишь. Когда же я в последний раз слышал твой голос? Не помню. В прошлую остановку ты еще была жива. Я нащупал пульс. А теперь могу ошибиться. Я не чувствую пальцев. Это от холода. И от дождя.

От веревок затекли плечи. Надо привязать волокушу к поясу.

Ты сказала: «Не бросай нас, Андрей». Ты сказала: «Пожалуйста». И я не смог уйти.

Мои родители владели антикварной библиотекой. В ней даже были книги, отпечатанные на настоящей бумаге. С пожелтевших страниц, упакованных в пластик, я и понабрался этой глупости — «Ты в ответе за тех, кого приручил». После развода минуло пять лет, когда здесь, в красной пыли Северны, меня настигло прозрение.

Ты знаешь, что такое «прозрение», Волк? Нет, откуда тебе знать. Но ты знаешь, что такое нож. Вот он. В моей руке. И пока я его не выронил, ты не приблизишься к нам. Ведь так?

Летчики-писатели. Да... В одной книжонке такой летун предупреждал — «часто люди тянут друг друга вниз; один из них хочет взлететь, словно воздушный шар, а другой виснет на

нем мертвым грузом». Ты помнишь, Марго? Как же его звали...

В наших отношениях я был шариком. Летел, тянул тебя наверх и радовался ощущению собственной нужности. Как же ты прекрасно знаешь мужчин, Марго! Капля нежности в океане лести, очарование беззащитности и многообещающий взгляд, проникновенные беседы на высокоинтеллектуальные темы — и любой женоненавистник капитулирует.

Маргарет, Волк уходит! Опять уходит. Столько новых слов ему не понять. Думаешь, он просто не хочет подслушивать нашу беседу? Нет, Марго, он только делает вид, что ушел. Хочет, чтобы я расслабился. Но ему нас не обмануть. Я сейчас перевяжу веревку, и мы пойдем дальше. Выиграем время. Может быть, дождь смоем следы? Может быть, он сделает хоть что-то для нас — тот, кто смотрит с небес?

Марго, ты ведь тоже любила книги? Даже мужчин считала чем-то в роде литературных произведений, пролиставала их от корки до корки, убивая скуку, и выбрасывала. Если книга была забавной — ставила на полку, чтобы перечитать любимое место еще раз, при случае. Обалдевшие от внушенного тобой чувства уникальности, парни выворачивали души наизнанку. Каждый готов был умереть за тебя. А ты лишь тешила свое самолюбие. Ведь так, Марго?

Когда я понял все это, моим рогам позавидовал бы любой олень из упряжки старика Санты.

На развод я подал уже отсюда, с Северны. Ты даже не удосужилась выяснять отношения, просто выслала копию документа, подтверждающего мою свободу. Тебе не было интересно, почему я из штатного полиглата Андрея Миртова превратился в ру-

докопа-контрактника Энди Мирта?

Вот так. Теперь я смогу ползти на карачках, когда устану идти. Надеюсь, узел получился крепкий. Да, славный, крепкий узел.

Ты, знаешь, Марго, а ведь хорошо, что пошел дождь. Да. По грязи тащить волокушу легче. И от жажды не умрешь. Вода горчит? Но ведь это лучше, чем ничего.

Привкус у моей свободы тоже был горький. Его не отбивал ни алкоголь, ни кровь из разбитых в Портовых забегаловках губ.

Порт... Единственный «цивилизованный» город на этой планете. Да, с фантазией у первопроходцев было слабовато. Впрочем, озадачиваться лингвистическими изысками ради такой дыры никто и не собирался. Мне рассказал один военный матрос — стандартная процедура: нашли, поместили, присоединили. Ничего особенного. Если бы тут не обнаружили иридий. На который сразу нашелся владелец — Руперт Степ, нынешний Хозяин Красной Дыры. Парню, владеющему сорока процентами минералов на планетах Конфедерации, не составило труда наладить добычу и здесь.

Ты видела Степа, Марго? Нет? Я тоже не видел. Но я знаю, как он выглядит. Это ведь его профиль на монетах чеканки Степ-инкорпорейтед. Ты не знала?

Смешно. Три Руперта Степа собрались на площади Города из Зеленого Камня. Изумрудный гигант на постаменте и два полудолларовых близнеца. Я положил серебряных малышей на глаза Даймону. Я не смог закрыть ему веки, Марго. Не сумел.

Как ты думаешь, в Городе идет дождь? Я боюсь, что красная грязь проглотит его тело. Я обещал за ним вернуться. Я обещал похоронить его на кладбище. Ты видела, что он улыбался, Марго? Нет, ты не могла видеть. Ты потеряла сознание, когда свинец в ключья разнес тебе колено.

Даймон улыбался. Смотрел в небо и улыбался. Он уже тогда все понял, да. И почему зеленокожий проводник вдруг начал стрелять, и почему за два дня ходу до Города пали лошади. Мне

кажется, он даже знал, что у туземца в голове.

Почему я все еще называю его Даймоном? Он ведь уже умер. Димка умер.

Димка Сталькин завербовался еще в первый набор рудокопов. Отговаривать его было бесполезно, Марго. Я пытался. Но он все-таки продал свою очередь на землю и отбыл. Уехал, чтобы вернуться через три года и застать меня вдрызг пьяным на руинах семейного счастья.

Он говорил, что мне нужно сменить обстановку, что держать меня никто не станет: срок отработал — получил чек и обратный билет. Говорил, что собирается развернуть бизнес на Северне, и мои таланты ему бы пригодились. Димка стрелял всегда лучше, чем говорил, но в тот вечер его слова нашли в моих раскисших мозгах благодатную почву. Утром я уже проходил медкомиссию и тесты на совместимость.

Знаешь, Марго, Руперт Степ в детстве, наверное, тоже любил книги. Как иначе объяснить его сумасшедшую идею воплотить свои инфантильные грезы в жизни на Северне?

Я заподозрил неладное еще на тесте, а когда читал договор, уже был уверен — парень не в себе. Да, у Степа не все в порядке с головой. Точно. Я все не мог понять, зачем нужна смена имени на период действия контракта, причем непременно на англоязычное. А эти вопросы, Марго? «Владеете ли вы огнестрельным оружием?» «Кого из перечисленных авторов вы читали?» Писатели XIX — XX века, переводившие бумагу в жанре детской литературы. Ненавижу. Всех их. Мне тогда казалось, что к профессии, которую в Степ-инкорпорейтед почему-то именовали архаизмом «рудокоп», они отношение имеют косвенное.

Весьма косвенное. Я уже и забыл, что знаю такие слова. Жаль, Волк еще не вернулся. Ему бы понравилось. Он бы снова смеялся надо мной. Теперь я уверен, что зверюга смеется. А в первый раз я принял его смех за кашель. Старый большой волк, да.

Димка тоже смеялся. В комнате-накопителе. Нет, не Димка. Уже Дай-

мон Стилл. Бросил два баула с «необходимым минимумом» мне под ноги и, глядя на мою ошарашенную физиономию, расхохотался: «Добро пожаловать на Дикий Запад, Энди!».

Вот тогда я и понял, что тест пройден. Тест на совместимость с безумной фантазией Руперта Степа, Хозяина Северны.

Что ни говори, обстановку я сменил знатно. Но через пару месяцев все эти шерифы, почтовые дилижансы и салуны приелись. Работа рудокопа не имела к горному делу никакого отношения. Я просто должен был следить, чтобы на моем участке зеленокожие не подходили близко к двигателю эскалатора, и вовремя менять блоки питания в отбойных молотках. Платили мало, но на выпивку хватало.

Даймон карьеру рудокопа продолжать не стал. Записался в помощники шерифа. Следил за порядком в поселке настоящих рудокопов — аборигенов. Выручку от этого нехитрого занятия Дай вкладывал в «наше дело».

«Нашим делом» оказалась контрабанда туземных поделок и листьев экты. Мне бы сейчас тоже не помешала экта, Марго. Я очень устал. И хочу спать.

Зеленокожие никогда не спят, да. Никогда. Постоянно жуют эту дрянь. Все думают, что она дает столько сил. Правильно. Я тоже так думал. Пока не прострелил голову нашему проводнику. Вот ребята удивятся, когда узнают правду.

А вот и Волк. Как же он нас находит в этой красной каше? Пора делать привал, Марго. Да, нужно отдохнуть. Немного. Самую малость, да.

Волк, а ты говоришь по-севернски? Нет, ты не говоришь. Но все понимаешь. А я говорю. Я быстро освоил этот язык. Договаривался с зеленокожими из поселка о поставках. Они и разболтали мне о Городе из Зеленого Камня.

Какая красивая легенда.

Я ведь для этого и был нужен Димке, ведь так, Маргарет? Сам-то он только и мог, что палить направо-налево, да обеспечивать вывоз товара через торговых и военных моряков.

Шерифа мы не боялись. Кого нужно действительно опасаться на Северне, так это угрюмых парней из Службы Соответствия. Но когда я напоминал о них Даймону, он улыбался. Говорил, что там у него все схвачено.

Работал ли Даймон на СС? Нет, не думаю. Иначе он не лежал бы сейчас там, у статуи из изумруда. А его кровь не превратила бы пыль в грязь. Тогда почему власти нас не трогали? Наверное, мы просто не выходили за рамки представлений Степа о Диком Западе.

«Рамки представлений», Волк. Запоминай. Хорошие слова. Умные. Да. И помни про нож.

Давай еще немного поговорим, Волк. Марго все время молчит. Может и не слушает даже. Она поняла, что я догадался. Про них с Димкой.

Димка знал, что ему не выйти на Город из Зеленого Камня без меня. А Марго всегда хотела стать богаче. И они нашли друг друга. Давно нашли, еще там, дома. Все очень просто, Волк. Очень просто. Самое главное — все хорошо спланировать, и нужный человек окажется в нужном месте.

Но я его не виню. Нет. Он просто не смог устоять перед ее чарами. Никто бы не смог.

Нужно идти. Нужно. Идти. Куда? Вперед. Теперь можно идти только вперед. Грязь съела все следы. За пеленой дождя ничего не видно. Но мы дойдем, я уверен, Маргарет.

А ты — помни про нож, Волк. Мне давно любопытно, что у тебя внутри. Я уверен, что такие же платы, как и у зеленокожего. С маркировкой «С.Инк.» Но мне все равно любопытно. Любопытно, да.

Все. Пора. Еще немного — и я не смогу встать. Маргарет, ты готова? Это хорошо. Ну, мы пошли, Волк.

Если идти все время прямо, мы выйдем к морю. Там нас подберут матросы с китобойного судна. И мне плевать, что на Северне нет китов. Волков здесь тоже не было.